

тельства могли бы также укреплять системы поддержки учителей, вспомогательного персонала и родителей/опекунов в деле эффективного и безопасного использования технологий для обучения.

Несмотря на ограничения, связанные с государственными расходами, национальные органы власти должны принимать меры для смягчения долгосрочных последствий, причем меры в области образования, наряду с инициативами в области здравоохранения, социальной защиты и восстановления экономики, должны быть частью национальных пакетов мер стимулирования в ответ на COVID-19. Необходимо принять меры по защите источников финансирования образования. Вопросом первостепенной важности становится расширение бюджетного пространства в том, что касается образования. В этой связи следует обратить внимание на несколько взаимоусиливающих аспектов: Министерству образования следует на систематической и устойчивой основе вести активный диалог с Министерством финансов, чтобы сохранить и по возможности увеличить долю национального бюджета, выделяемого на цели образования.

Заключение. Обобщая вышесказанное, можно подытожить, что образование, право на которое входит в число неотъемлемых прав человека, — это основа для справедливого, равноправного и инклюзивного общества и один из Потрясение, которое испытала система образования из-за COVID-19, беспрецедентно. Тем не менее образовательное сообщество продемонстрировало свою стойкость и заложило основу для дальнейшего восстановления важнейших факторов устойчивого развития. Повышение устойчивости систем образования позволяет странам решать насущные проблемы, связанные с безопасным возобновлением работы школ, и готовит их к тому, чтобы более эффективно справляться с будущими кризисами.

Список использованной литературы

1. Концептуальная записка: Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf. — Дата доступа: 25.04.2021.

УДК 159.9

И. В. Бондарь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ НАСТОЯЩЕГО КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ МУЖЧИНАМИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Введение. Время позволяет произвести отчет с помощью условных единиц, для фиксации измерения произошедшего события по отношению к последующим событиям с введением временной шкалы для их соотнесения. Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, время – это форма бытия, измеряемая секундами, минутами, днями, годами, как мера длительности всего совершающегося [1]. А. А. Смирнов говорит о времени как форме протекания физических и психических процессов, условие возможности изменения [2].

Таким образом, о времени мы говорим, как о форме бытия, которая является мерой длительности совершающихся физических и психических процессов.)

В изучении психологического времени и временной перспективы в образовательной практике определенные результаты получили М. Р. Гинзбург, М. М. Бахтин, И. В. Дубровина, Н. Н. Толстых, О. В. Лукьянов и др. Первой характеристикой временной перспективы М. Р. Гинзбург считал организованность: на положительном полюсе она выступает как организованная (цели обеспечены средствами), на отрицательном — как неорганизованная (цели не обеспечены средствами). Вторая основная характеристика временной перспективы — протяженность, и чем она больше, тем человек более успешен: «...Вторым основным показателем, характеризующим временное будущее, является его протяженность (на позитивном полюсе — долговременное, на негативном — кратковременное)», которая определяет особенности развития личности [3, с. 46]. А. А. Кроник и Е. И. Головаха придерживались таких же взглядов [4, с. 207].

Мы считаем, что временная перспектива, изначально неосознаваемая человеком, оказывает влияние на его поведение и жизнь, определяя мироощущение, принятие прошлого, понимание настоящего, состояние планов на будущее.

Проанализировав имеющуюся литературу, мы выяснили, что факторы (причины), влияющие на временную перспективу, авторы разграничивают на [5, с. 41]:

1) объективные факторы — причины, которые не зависят от людей, происходят помимо их воли. К внешним объективным факторам относятся:

- гендерная принадлежность. По словам М. Ш. Алиева, для девочек характерно преуменьшение (недооценка) временных интервалов, а для мальчиков — их преувеличение (переоценка) [6, с. 7]. Исследования Дж. Плэтта и Р. Эйзенмена указывают на то, что «плотность временной перс-

пективы у девушек больше, чем у юношей, однако в рамках профессионального труда результат противоположный». Испытуемые юношеского возраста направлены на будущее, их мысли и действия — на формирование семьи и реализации собственных возможностей в профессиональной сфере [7]. Д. Лундберг утверждал, что «эмоциональная вовлеченность в будущее также оказывается у мужчин больше, в сравнении с женщинами», но только тогда, когда дело касается ближайших, а не отдаленных событий [5];

- возрастные особенности. По мнению Ф. Зимбардо и Дж. Бойда, с возрастом снижается роль фактора гедонистического настоящего, время различных опытов и экспериментов уходит на задний план [8, с. 15]. Из — за изменения восприятия времени, в процессе взросления временная перспектива направлена на настоящее, она приобретает более четкую, упорядоченную структуру, при старении временная направленность изменяется на прошлое и при появлении инволюционных изменений психической деятельности, точность восприятия времени снижается;

2) субъективные факторы — обстоятельства, которые происходят по воле отдельных людей или групп, продуманно, сознательно.

- социально-экономический фактор. В своей статье Т. С. Тимофеева указывает на важность, влияющего на временную перспективу личности. Политическая и экономическая стабильность в стране, способствует ориентации человеком на будущее, однако в условиях нестабильности, он становится ориентированным на настоящее. Политическая нестабильность, высокий уровень инфляции, постоянные перевороты, смена власти, приводит к тому, что человек перестает быть ориентированным на будущее, его жизнь сосредоточена на выживание здесь и сейчас [9, с. 127];
- географическое положение и климатические особенности. Исследования по данному фактору говорят о том, что чем дальше от экватора проживает человек, тем больше он ориентирован на будущее. В. П. Серкин описывает феномены «сценарий отложенной жизни» и «северный сценарий», в исследованиях по которым он указывает на то, что чем ближе к экватору, тем больше человек ориентирован на настоящее [10, с. 20]. Эти особенности характеризуются кардинальными различиями в климатических особенностях между территориями, которые приближены к экватору и полюсу, т. е. чем ближе к экватору, тем меньше времена года отличны друг от друга, а при отдалении появляются различные времена года и суровые, экстремальные условия, что соответственно приводит к ориентации на будущее. Также автор предполагает, что воздействие суровых условий на человека имеет двойственный характер. Он полагает, что существует влияние, как с негативной стороны, так и с позитивной. Негативный фактор воздействия суровых условий состоит в том, что человек субъективно оценивает свое положение, как не благополучное, вследствие чего происходит изменение временной направленности и концентрации на каком-то одном временном направлении. При рассмотрении с позитивной стороны, происходит актуализация личностных ресурсов, которые позволяют достичь психологического благополучия в среде жизнедеятельности [10, с. 21];
- психологическое благополучие, которое основывается на эмоциональной реакции в отношении к окружающей среде и социальных связей [7].

Основная часть. В исследовании приняло участие 50 мужчин, 50 женщин от 20 до 40 лет. Диагностический инструментария: опросник «Семантический дифференциал времени» (Л. И. Вассерман с соавторами). Методика предназначена для диагностики субъективного восприятия времени, которые отражают преобладающие, в том числе мало осознаваемые, тенденции в актуальном психическом состоянии и отношении личности к действительности. Оцениваются понятия настоящее, прошлое, будущее время по 25 шкалам, каждая из которых состоит из 7 делений.

Низкий уровень по фактору «Активность времени» характерен для 20 %, средний — 66 %, высокий — для 14 % мужчин.

Результаты эмпирических данных указывают на то, что для испытуемых с низким уровнем характерна низкая мотивация и апатичность, психологическое время им кажется пассивным и постоянным. У мужчин со средним и высоким уровнем присутствует насыщенность переживаний, потребность в новизне. Также они ощущают нехватку времени для выполнения всех намеченных задач.

Низкий уровень «Эмоциональной окраски настоящего времени» диагностирован у 10 %, средний — 52 %, низкий — у 38 % мужчин.

Испытуемые с низким уровнем фактора указывают на то, что настоящее время кажется испытуемым печальным, тревожным, у них преобладают негативные чувства. Для мужчин со средним уровнем фактора время кажется радостным и спокойным. Однако для испытуемых в дополнение к вышесказанному характерна свертхоттимистичность и недостаточная критичность.

Низкий уровень фактора «Величины времени» характерен для 18 % мужчин. Средний уровень диагностирован у 44 %, высокий — 38 %.

Результаты диагностики говорят о том, что при низком уровне испытуемые ощущают низкий мотивационный потенциал и преимущественно негативное эмоциональное состояние, потерю смысловой наполненности личности. Для мужчин со средним и высоким уровнем характерна значительная смысловая наполненность, чувство внутренней свободы.

Низкий уровень фактора «Структуры времени» выявлен у 28 %, средний — 54 %, низкий — у 18 % мужчин.

Низкий уровень свидетельствует об отсутствии планов, трудностях в самоанализе. Также у испытуемых проявляется непоследовательность, импульсивность в поведении. При высоком уровне фактора испытуемые указывают на рационально — аналитическую позицию, непротиворечивость побуждений.

Низкий уровень фактора «Ощущаемость времени» характерен для 56 % мужчин, средний — 44 %, высокий — 0 %.

У большинства испытуемых низкий уровень, что указывает на негативное отношение к своему настоящему, на потерю ощущения личностной значимости происходящего. Те испытуемые, по результатам которых средний уровень данного фактора, ощущают себя в данный момент времени открыто для действий, вовлеченно в актуальные события, однако у них может проявляться снижение восприимчивости к реальности.

По показателю средняя величина оценки низкий уровень у 26 % данной выборки, средний — 50 %, низкий — 24 %.

Таким образом большинство испытуемых получило средний уровень, что говорит об адекватности оценки настоящего.

Заключение. Проведенное исследование показало, что для мужчин характерны низкий уровень ощущаемости, средний уровень активности, эмоциональной окраски, величины и структуры настоящего времени.

Список цитируемых источников

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ. Гос. Изд-во иностр. и нац. слов, 1935. — Т. 4.
2. Смирнов, А. В. Время. Новая философская энциклопедия / А. В. Смирнов. — М. : Мысль, 2010.
3. Гинзбург, М. Г. Психологическое содержание личностного самоопределения / М. Г. Гинзбург // Вопр. психологии. — 1994. — № 3. — С. 43—52.
4. Головаха, Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха. — Киев : Наукова думка, 1984. — 209 с.
5. Сырцова, А. Возрастная динамика временной перспективы личности : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / А. Сырцова. — М., 2008. — 317 с.
6. Алиев, М. Ш. Гендерные различия в восприятии временной перспективы старшеклассников / М. Ш. Алиев // Изв. ДГПУ. Психол.-пед. науки. — 2009. — № 4. — С. 5—9.
7. Москвин, В. А. Философско-психологические аспекты исследования категории времени [Электронный ресурс] / В. А. Москвин, В. В. Попович. — Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/moskvin_filosofsko. — Дата доступа: 15.04.2021.
8. Зимбардо, Ф. Парадокс времени: Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. — М. : Речи, 2010. — С. 13 — 54.
9. Тимофеева, Т. С. Влияние субъективных факторов личности на восприятие материального благополучия / Т. С. Тимофеева // Дискуссия. — № 7 (37). — 2013. — С. 137—141.
10. Серкин, В. П. Жизненные сценарии северян и их влияние на принятие решений / В. П. Серкин // Высш. шк. экономики. — 1997. — № 4. — С. 20 — 21.

УДК 159.942:17.023.34-053.6:316.362.3:37.018

Д. П. Брегид

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель, Республика Беларусь

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ СЧАСТЬЯ ПОДРОСТКАМИ ИЗ СЕМЕЙ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ ВОСПИТАНИЯ

Введение. Проблема переживания счастья в современном обществе становится актуальным предметом психологических исследований. Всестороннее изучение данного психологического феномена позволяет определить условия, способствующие переживанию психологического благополучия личности и, как следствие, улучшению эмоционального состояния членов общества [1, с. 52]. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко счастье рассматривают счастье как удовлетворенность, как субъективную оценку качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в том числе и самого себя (самооценка). Высокая степень удовлетворенности жизнью олицетворяет счастье [2, с. 207]. Б. К. Баймуханова понимает счастье как многоуровневое комплексное психическое образование, которое, с одной стороны опосредовано и взаимообусловлено внутренними физиологическими (нейрофизиологическими) процессами, с другой стороны — внешними социально-экономическими, культурными, историческими и т. п. условиями, а с третьей стороны, определяется личностным содержанием [3, с. 111]. М. Аргайл понимает счастье как состояние переживания удовлетворенности жизнью в целом, общую рефлексивную оценку человеком своего прошлого и настоящего, а также частоту и интенсивность положительных эмоций [4, с. 32]. Он считает, что под счастьем люди подразумевают либо состояние, когда человек испытывает радость или другие позитивные эмоции, либо удовлетворенность жизнью. Важной составляющей счастья является от-